

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

metro

НАШЕ
MAXIM
MAXIMONLINE.RU
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ИГОРЬ ВАРДУНАС

МЕТРО 2033:

**СЛЕПАЯ
ТРОПА**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК: 821.161.1-312.9
ББК: 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*
Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление обложки — *Михаил Пантелеев*
Карта — *Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Вардунас, Игорь.

В18 Метро 2033: Слепая тропа: [фантастический роман] / Игорь Вардунас — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 288 с. (Вселенная Метро 2033)

ISBN 978-5-17-118902-0

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Желая найти пропавших родителей, Лера бежала в Антарктику на борту атомохода «Иван Грозный», отплывшего в поисках панацеи для человечества. Длинный, полный опасностей путь привел Леру и команду судна на Фарерские острова, казалось бы, не тронутые Войной и чадом пожарища, окутавшего планету.

Но радость была недолгой. Таившаяся на чужой земле беда подкралась откуда не ждали: зло — жестокое, непредсказуемое и невидимое. Лера оказывается перед выбором: собственное счастье или жизнь друзей. Время уходит, но любовь слепа, как и новая тропа, по которой ей предстоит пройти.

УДК: 821.161.1-312.9

ББК: 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118902-0

© Д.А. Глуховский, 2017

© И. Вардунас, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

МНОГОЛЕТНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

ВАДИМА ЧЕКУНОВА

Давным-давно, в далекой-далекой галак... То есть я хотел сказать, во Вселенной Метро... В общем, в далеком 2011 году появилась книга Игоря Вардунаса, примечательная сразу несколькими вещами. Прежде всего — отзывом самого отца-основателя серии, Дмитрия Глуховского. Помимо выдачи автору своеобразного карт-бланша на освоение новых пространств, Дмитрий не поскупился на добрые слова:

«Ледяной плен» — первая изданная книга Игоря, и очень здорово, что он начинает свой писательский путь с нашей серии, с нашего портала. Как это уже неоднократно случалось за последние два года, роман, написанный новичком-энтузиастом с Metro2033.ru, оказывается самобытней и ярче иных книг, над которыми корпели профессиональные писатели».

Тем интереснее мне было следить за дальнейшей писательской карьерой Игоря. Было заметно развитие автора из любителя-новичка в человека, пишущего уже профессионально. Но не будет ли тут таиться тот самый подвох, о котором упоминал Глуховский? Не получится ли так, что со временем тексты автора поблекнут и нам придется озираться в ожидании и поисках нового дебютанта, самобытного и яркого?

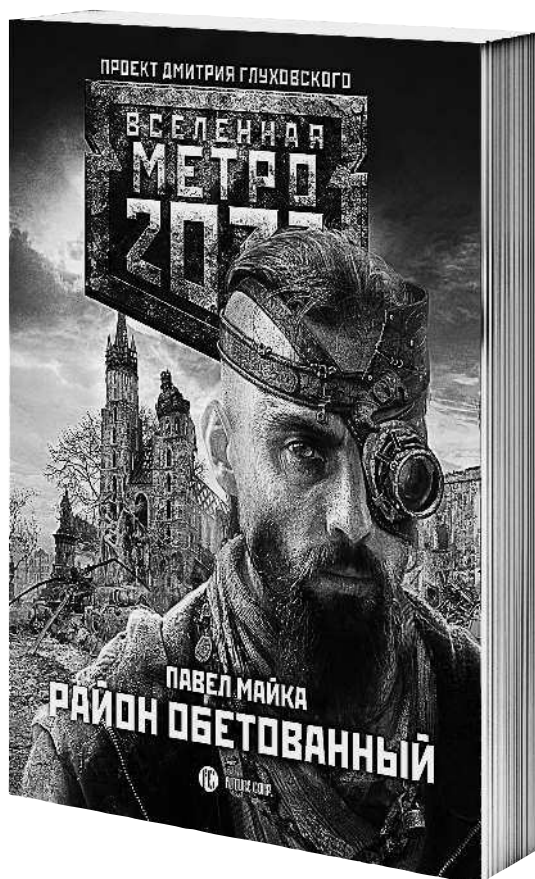
К счастью, ничего подобного не случилось. Игорь гнул свою линию и позиций не сдавал. Меня откровенно радовали его тексты, написанные и в соавторстве, и для сборников рассказов. Особняком стояли книги Вселенной Метро, в которых мы узнавали о продолжениях приключений неугомонной Лерки и ее друзей, об их скитаниях по просторам изменившегося навсегда мира. «Ледяной плен», «Последний поход» и «Путь проклятых», казалось бы, полностью уложились в зародившуюся в серии славную традицию трилогий. И вот «Атлантическая одиссея» окончена, все свободны, всего доброго (если, конечно, вообще сумеете отыскать это «доброе» в постапокалипсисе).

Но не тут-то было. Проходит несколько лет (срок внушительный для литературного проекта), и Игорь, у которого словно сохранился тот самый выданный ему когда-то карт-бланш, привносит в серию нечто новое. Его «Слепая тропа» — это не только качественный симбиоз драмы и триллера, но это теперь и наша первая официальная тетралогия.

Надеюсь, далеко не последняя.

Ну а пока — будем читать «Слепую тропу», посмотрим, куда заведет она нас и героев книги.

И хотя автор в послесловии расставляет точки над «i» и прощается с героями — как знать, как знать, какие дороги им уготованы в будущем, сколько времени пройдет, прежде чем мы снова (возможно) встретимся с ними...

Новый польский роман во Вселенной Метро.
Есть сигнал с Кракова! И там живут выжившие после Катастрофы...
Добро пожаловать в Польшу 2033 года.

На очереди — Белгород.

На этот город не падали ракеты, но пришедшее с юга ядовитое облако убило всех, кто не успел спрятаться в убежищах. Несмотря на пережитый ужас, уцелевшие не поняли урока и с упоением продолжили грызню за место под солнцем. Увлечшись новой войной, они совсем позабыли, что на окраинах обитают стаи чудовищ-падальщиков.

Запасы мертвечины подходят к концу, и вот уже хвостатые хозяева руин совсем иными взглядами смотрят на двуногих соседей. Появляется Свора, ведомая беспощадным вожаком. И цели этой Своры — убивать, поглощать и размножаться.

ПРОЛОГ

На четвертом повороте он понял, что окончательно заблудился.

Черт! Нельзя было соваться сюда без карты. Говорили же, это чистое самоубийство. Но что оставалось делать? С лодкой он бы не справился, а драгоценный компас стащить не удалось. Выбора не было. Поначалу он двигался по указателям, и это ободряло, но затем они стали попадаться все реже, а сейчас и вовсе пропали. Последний — на Шпицберген — он миновал несколько часов назад. Или это было вчера...

Проклятье.

Хоть тепло. Относительно. Проникавший с поверхности ветер, мотаясь по туннелям, затухал, медленно согреваясь и превращаясь в стоячий воздух.

Человек продолжал идти.

Щербатое асфальтовое полотно с пунктиром разделительной линии, стелящееся под ногами в тусклом круге света, неожиданно поглотила темная масса воды, раскинувшаяся от стены до стены. Он остановился и, оглянувшись, подкрутил ручку динамо-фонарика. Тихое жужжание машинки, не вызвавшее даже эха под сводами туннеля, немного его успокоило. Потом он снова нацелил луч на неподвижную массу широкой (хотя противоположный берег высвечивался не так далеко — в четырех-пяти метрах) лужи. Хрустнуло, в воду шлепнулась извлеченная из кармана и замерцавшая бледно-синим палочка ХИС, которая, медленно вращаясь, пошла ко дну. Он следил

за ней с замиранием сердца. Эта была последняя. Дальше оставалось полагаться лишь на фонарь, но и он уже на ладан дышит.

Изначально задача казалась выполнимой — ему необходимо было попасть в Норьойя, а уже в нем сбиться с пути попросту невозможно. Но сейчас ситуация выглядела безвыходной. Что же делать?.. Назад нельзя. Впереди преграда. Думай...

Сколько он здесь блуждал. Сутки, двое... Тьма съедала время, укутывая его словно саваном. Если бы не фонарь и несколько палок ХИС, которые удалось стащить, он давно бы сошел с ума. Все знали, что туннели забирали у чужаков разум. Ничего. Он не боится. Лишь бы не пострадала семья.

Опасаясь первых признаков синестезии, он пару раз принимался вспоминать песни из прошлого, чтобы отвлечься. Но слова и рифмы, подкидываемые сознанием, упорно крутились вокруг смертей и безысходности, последних тревожных голосов дикторов радиоэфира перед тем, как он навсегда замолчал. А когда, перестав напевать, блуждающий человек постепенно начал обсуждать вслух свои действия и даже с кем-то спорить, то сам себя испугался и замолчал.

Палочка наконец замерла, рассеивая вокруг мягкое свечение, в котором дрейфовали песчинки. Прикинув глубину, он облегченно вздохнул.

Метр-полтора, не больше. Обычный провал грунта.

Он облизнул пересохшие губы и потер тыльной стороной ладони глаза. Вода манила. Рука произвольно дотронулась до пустой полуторалитровой пластиковой бутылки, привязанной за горлышко к веревке, несколько раз обернутой поверх комбинезона вместо ремня.

Когда он пил последний раз?

После того как запас воды иссяк, он еще несколько раз мочился, бережно собирая испражнения в бутылку до последней капли. Но и это не могло продолжаться вечно. От воспоминаний нутро свела судорога, и его непременно бы вырвало, если бы было чем. Вкус воды, пропущенной через биомеханизм его тела, был мерзким и отвратительным, но выбора не оставалось. Организм отчаянно хотел жить, настолько, что с готовностью заново поглощал продукты собственной переработки. Человек поедал себя. Вот что ты с нами сделал, Господи...

Нет. Это мы сами с собой сделали. Но почему Ты допустил, почему позволил нам самим до этого дойти? Ведь мы готовились. Пред-

сказания были написаны в книгах. Я сам их читал, заучивал. Что сначала нам всем будет очень плохо, настолько, что мир ввергнется в пучину скорби и отчаяния. А потом Ты придешь и наступит Конец, Зло будет наказано и после всем воздастся. По делам. Но книжкам не верили. Смеялись, строили опровержения. И в результате устроили Конец себе сами. Бог оказался совершенно ни при чем. И где Ты теперь? Если существуешь, почему, наблюдая за нами, ничего не изменишь? Почему отвернулся? Или ждешь, когда мы, ввергнув себя в Чистилище, сами вновь обратимся к Тебе? Пересмотрим свои жизни, думая о спасении, о будущем, которого нет... «Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его. Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем»¹. Ты серьезно? Ну тогда явись, исцели, опровергни. Или Ты думаешь, что после нашего самоубийства у нас еще остались мысли о Тебе? Ха. Все Твои дети теперь гниющие калеки, запертые в клоаке вне времени. Звери и мрази, совершившие суицид и породившие собственных демонов. Ты нам не нужен, Бог. Обещал еще вернуться? Ты опоздал. Нет больше Твоих храмов. Люди плевали на Твои заветы. Мы наплевали сами на себя.

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой»².

Да вот не течет уже, не поверишь.

Пить...

Гребаное тело. Мешок с дерьмом, производить которое оно и так уже не способно.

Кап-кап, отзывалась в полумраке лужа.

Мозг сразу же услужливо накидал несколько соблазнительных образов из далекого прошлого: пустыня, зной, запотевшие бутылки со сбегаящими по стенкам искрящимися на солнце каплями. Жадно, с наслаждением присасывающиеся к горлышкам актеры, дубль за дублем изображавшие смертельную жажду и, наконец, вкушавшие свой приз. Тупые, наивные дураки. Сейчас хоть за одну такую каплю он, наверное, отдал бы...

¹ От Матфея 16:27-28.

² От Иоанна 7:37-38.

Что? Путник снова провел языком по отозвавшимся жаром губам, ужаснувшись собственным мыслям. На что способен человек, управляемый слепым инстинктом, указкой страдающего сознания, из последних сил отгоняющий приближение скорой и мучительной смерти... Или это всего лишь самообман? Он давно сам превратился в животное. Тупую скотину, чудом уцелевшую в сожженном хлеву, и теперь мающуюся в ожидании, когда подойдет от голода и болячек. Зачем вообще поперся? Чтобы предупредить? Для чего? Кто они ему? Такие же выродки, которым он ничего не должен. Он всего лишь отсрочит неизбежное. Скорее всего, его просто посадят на кол, как лазутчика или сумасшедшего, он даже рта не успеет раскрыть. Всем известно, как поступают с теми, кого изредка выплевывают туннели.

А вода — вот же она. И наплевать, что грязная. Какая, к черту, разница. Чем она хуже того химического подкрашенного суррогата, который с таким наслаждением сосали трупы из давно ушедшей рекламы? Что с ним случится от пары глотков? От пары вшивых глотков? Он так давно не пил. Так давно...

Ну, давай же. Ну, ты что?

Скулы свело судорогой.

— Напе-е-йся...

— Хватит!

Вот опять. Нет. Не думать! Он отвесил себе пощечину. Вышло хлестко и сильно, ибо он уже не жалел собственное тело, хоть оно и молило беречь его. Ненавидел оболочку, которой был. Выбросить из головы. Морок, наваждение. Прихоть ослабевшего организма. Это всего лишь грунтовые воды, которые намыли сюда подземные ручьи. Какую заразу, принесенную атлантическим течением, они переплетенными венами гоняли под островами? Несколько глотков живой влаги, несколько секунд наслаждения и медленная жестокая расплата. Безжалостная смерть, от которой нет спасения.

Без обеззараживающих таблеток, пару штук которых он успел стащить, куцый ошметок марли был совершенно бесполезен, и то он перевязал им запястье, когда саданулся в потемках о железяку, выпирающую из стены. О возможных последствиях и отсутствии лекарств он запрещал себе думать. Плевать. Теперь это всего лишь отсрочка.

— Я просто адски задолбался, — устало пробормотал человек.

Совсем рядом гулко капнуло, словно подталкивая к действиям застывшего в сомнениях путника. Давай же. Не мешкай.

Пригласи девушку на свидание...

Он чуть смежил веки, и темнота стала практически абсолютной. Вдох. Выдох. Рука отпустила бутылку.

Нет.

Он должен был стерпеть, обязан, невзирая на эти танталовы муки, которыми мазохистски себя накручивал. Уже поздно возвращаться. Он должен пройти, хотя лабиринт всеми силами не пускал. Обманывал, игрался, превращая и без того призрачную надежду в тупик.

Человек обернулся, вглядываясь в темноту за спиной.

И еще он был не один.

* * *

— Я хочу пить!

— Сказали же, потерпи немного.

— Ну па-апа-а!

— Харек!

— Давай остановимся!.. Ма-ам!

— Угомонись! Вот «Кола» осталась, держи.

— Буэ, она же теплая!

— Я ничего не могу сейчас сделать, ты знаешь. Агнета терпит, и ты терпи.

— Это потому, что она спит. — Мальчишка нагнулся к сестре и поводит перед ее лицом ладонью. Уши девочки были закрыты наушниками.

— Харек, последний раз...

— Ос-та-нов-ка! Ос-та-нов-ка!

— Если сейчас же не успокоишься, я отберу компьютер.

— Да мне и так Эггмана¹ не пройти... Пятый раз сливаюсь.

— Значит, попробуй еще. На ошибках учатся.

— Да знаю, знаю. О'кей...

За закрытыми, чтобы не простудить детей, окнами была ранняя ветреная весна, и из-за работающего отопления в салоне скопилась томительная духота. Биргеру самому уже некоторое время хотелось где-нибудь остановиться и отдохнуть, но он упрямо продолжал гнать

¹ Он же Доктор Айво Роббтник — главный злодей серии Sonic the Hedgehog.

машину дальше по асфальтовому серпантину, стелящемуся вдоль края обрывавшегося у моря плато.

Он не хотел признавать, что согласен с сыном потому, что сам мучился жаждой — не рассчитали они с водой. Что ему уже порядком осточертел руль и давно хотелось остановиться и пройтись, просто размять затекшую спину. Что оставшаяся в полуторалитровой бутылке «Кола» была отвратительно теплой, превратившись в сплошную липкую сахарную дрянь черного цвета.

Вдобавок, Харека недавно стошнило, все пришлось убрать в бумажный пакет из-под чизбургера, который в него и вернулся. Мусор девать было некуда, окно не открыть — сквозняк — и теперь кондиционер вместе с воздухом гонял по салону неприятный привкус рвоты.

На этом отрезке магистрали остановка была запрещена, об этом предупредил знак двумя километрами ранее. Да и между асфальтом и высоким отбойником, за которым начинался покатый склон, поросший травой, плавно сползающей с обнажающихся, как волосы на проплешине, камней, нельзя было припарковать машину, не помешав при этом основному движению. Ниже только гудящий, разбивающийся о скалы прибой. Его было слышно даже из салона, несмотря на приемник и нытье сына, просовывающего вихрастую голову между сиденьями родителей и с высунутым от старания языком то и дело дотягивающимся до кнопки каналов приемника. Ребенок мучился, устал от Nintendo и инстинктивно пытался себя отвлечь.

Вот опять.

— Харек!

Клик!

*Дождь — это то, что принесла гроза.
Я впервые чувствую, что мое сердце поет.
Считай меня душой, но я знаю, что это не так.
Я буду стоять здесь, на вершине горы,
пока не почувствую тебя...¹*

Мозг тут же услужливо нарисовал картину неукротимой бушующей воды, нескончаемыми потоками льющейся с неба, шелестящей в листе,

¹ Madonna «Rain».

освежающей, пробирающей до костей. Которую, казалось, можно, за-
жмурившись, просто хлебать глотками... Биргер потрянул головой.

За лобовым стеклом низкие рваные облака, гонимые ветром, кло-
чьями неслись на север в сторону моря. Какой тут, к черту, дождь.
Лучше уж снова Бьорк по второму кругу.

Бутылочная вода, припасенная для поездки, давно закончилась,
пустые запотевшие изнутри пластмасски только дразнили, а ближай-
ший населенный пункт в тридцати километрах, так что оставались
только бензоколонки.

Их на пути было разбросано три. Одну уже проехали. До следу-
ющей полтора километра, и сын это прекрасно знал, от нечего делать
вдоль и поперек изучив маршрут на карте, сложенной на коленях
спящей у окна сестры. И сейчас, понимая, что скоро возможна спа-
сительная остановка, Харек начал снова старательно ныть.

— Харе-ек...

Сидевшая рядом жена откинулась на подголовник и закрыла
глаза, скучая из-за отсутствия мобильного интернета. Вот он, совре-
менный мир, в котором человек с другого конца света на экране ком-
пьютера ближе, чем тот, кто сидит с тобой рядом за одним столом.
Или в машине. А что они хотели? В таких путешествиях это вполне
предсказуемо: все темы друзья-работа-планы-дети были давным-дав-
но оговорены-переговорены, игры играны-переиграны, а диски и mp3
переслушаны. Оставалось только терпеть, изредка обмениваясь не-
внятыми репликами. Дома мы не отдаем себе отчета в общении,
ведь практически постоянно на что-либо отвлекаемся, двигаемся,
решаем. В замкнутом пространстве с ограниченным ресурсом отвле-
кающих сегментов темы для разговоров обычно кончаются в первый
час-полтора, особенно в дальних поездках. Даже в самых дружных
и крепких семьях. Вот вам и домашняя терапия на колесах.

Ныли запястья. Ну почему она так и не получила права... Первая
же настояла поменять машину.

Клик!

— Ради всего святого...

Конечно, Вендла сама устала от бесконечного сидения на одном
месте. Вдобавок ей уже наверняка давно хотелось курить, хоть врач
ей при каждой встрече уже почти приказывал, что надо рубить. Воли
не хватало. Привычка мозга — страшная вещь.